

Слово имеет раввин Ходос Эдуард Давидович

"Евреи - главная нация, которую все остальные содержат".

"Если бы эти материалы печатались украинцем, немцем, русским или литовцем, наверняка поднялась бы буря международных протестов и обвинений в юдофобии. Всякий нееврей, выступающий с разоблачением Хабада, будет заклеен титулом антисемита. Мое положение уникально. Я председатель еврейской религиозной общины".

Топор над православием

Историческая справка

Отец Александр Мень родился в 1935 году в Москве. По происхождению еврей. В семимесячном возрасте вместе с 27-летней матерью-еврейкой Еленой Семеновной был крещен в Загорске. Закончил Ленинградскую и Московскую духовные семинарии. Рукоположен в сан в 1960 году в Донском монастыре. Был настоятелем различных приходов. С 1968 по 1990 гг.— настоятель Сретенской церкви в Новой Деревне (возле Пушкино Московской области).

Один из величайших духовных просветителей XX века, автор 7-томного труда по истории религии «В поисках Пути, Истины и Жизни». Обладал энциклопедическими знаниями. Его комментарии к Пророкам Ветхого Завета в брюссельском издании Библии 1983 года считаются на сегодняшний день лучшими. Самая известная из его работ «Сын Человеческий» заканчивается фразой: «Древних фарисеев нет, но отнюдь не умерло само фарисейство».

Рано утром 9 сентября 1990 года в рощице по дороге к храму был убит. Зарублен топором.

Историческая справка

Хабад — иудео-нацистская секта, построенная по клановому принципу, во главе которой стоит «крестный отец» — Любавичский Ребе. Члены Хабада ультраортодоксальны.

Мужчины и женщины отличаются поразительной внешней схожестью (как при болезни Дауна): мужчины либо слишком толсты, либо слишком худы, бородаты, в лапсердаках и черных шляпах; женщины — худосочны, бритоголовы, в париках. Вхождение в клан чрезвычайно ограничено. Сегодня в мире насчитывается всего лишь 20 тысяч представителей Хабад-Любавич. Деятельность секты максимально законспирирована, в то же время фарисейски выставляется напоказ исключительно благочестие.

Секта возникла в ХВИИИ веке на стыке границ трех славянских государств — России, Украины и Белоруссии — в местечке Любавичи (в то время территория Украины, а ныне Смоленская область России). Хабад — единственное движение в иудаизме с обязательным вождем-фюрером во главе — Любавичским Ребе. В течение 200 лет или семи поколений это звание передавалось по наследству. Секта возникла, как утверждают ее идеологи, в ответ на гонения со стороны Богдана Хмельницкого, сопровождавшиеся гибелью тысяч евреев. Православие — духовный фундамент Богдана Хмельницкого — рассматривается как злейший враг, соответственное к нему и отношение.

В начале 30-х годов Иосифом Сталиным, в свое время обучавшемся в Тифлисской духовной семинарии и, следовательно, хорошо разбиравшемся в истории религии, Хабад во главе с шестым Любавичским Ребе был изгнан за пределы СССР как фашиствующая секта. При этом традиционный иудаизм продолжал существовать на советской территории.

С 40-х годов штаб-квартира Хабад —Любавич находится в Нью-Йорке, в Бруклине. С 1950 до 1994 гг. сектой руководил седьмой, последний, Любавичский Ребе, и за этот период Хабад стал мощной политической, финансовой и экономической империей, цель которой — семирная экспансия.

Непосвященные часто путают Хабад с хасидами вообще (ортодоксальными евреями). Представители любавичского клана

необоснованно, но преднамеренно отождествляют себя с целым движением в иудаизме (хасидизме). На самом деле в хасидизме существует целый ряд влиятельных направлений, причем весьма многочисленных: Карлинстоунские, Брацлавские, Сатмаровские и т.д. хасиды, которые не только не имеют отношения к Хабаду, но зачастую с ним и враждуют. Однако именно Хабад в период горбачевской перестройки вошел в СССР и подмял под себя религиозную и иные сферы деятельности местных евреев и не только их...

Каким образом за «железный занавес» Советского Союза, тогда еще не подозревавшего о предстоящем распаде, проникли хабадники?

Либерализация, демократизация и прочие «зациии» дали возможность эмиссарам Любавичского Ребе просачиваться во все крупные города СССР, не взирая на существовавшие тогда законы, регулировавшие религиозную жизнь. Происходило это через возникавшие в то время, как грибы после дождя, совместные предприятия, где они играли роли многочисленных сотрудников, экспертов и консультантов. Эпицентрами движения стали Москва и Днепропетровск. Почему именно эти города? Москва — понятно. Рыба гниет с головы. О Днепропетровске — чуть дальше.

Харьков, лето 1990 года. Я, Эдуард Ходос, председатель Харьковской еврейской религиозной общины, с определенной иронией смотрел на посланника Любавичского Ребе и его опереточное одеяние. До этого я с трудом представлял себе что это такое. Правда, когда-то председатель Московской общины В. Федоровский и главный раввин СССР А. Шаевич предупреждали меня о необходимости быть чрезвычайно осмотрительным в общении с Хабадом. Но в тот момент я, как человек еще совсем недавно светский, мало разбиравшийся в истории религии, с непростительной легкомысленностью отнесся к этому предупреждению. Да, в общем-то, от меня и немного зависело. В это время страна СССР-ия восторженно аплодировала Золотому Тельцу и облизывалась при виде доллара, соглашаясь с его ролью

лидирующей валюты. Хабад, будучи олицетворением и того, и другого, оказался как нельзя кстати...

За год до этого, в 1989-м, в Центральном выставочном зале Москвы (бывшем Манеже) впервые за всю его историю проходила выставка частной коллекции живописи и прикладного искусства ХВИИИ — XX веков. Моей коллекции. Результатом проведения этой выставки стало ажиотажное внимание ко мне со стороны центральных средств массовой информации, многочисленные встречи на телевидении и, как кульминация, приглашение в качестве гостя на ИИ съезд народных депутатов СССР. А главный итог этой истории — предложение возглавить еврейскую общину Харькова и, используя мою популярность, добиться возврата общине крупнейшей в мире Харьковской хоральной синагоги.

В августе 1990 года синагога была возвращена. Хабад — тут как тут. Посланник Любавичского Ребе раввин Мойша Москович явился ко мне и через переводчика скромно попросил разрешения сложить свои дорожные вещи в одной из комнат синагоги...

А через две недели, 9 сентября, страна была потрясена убийством Александра Меня. В последовавших за этим многочисленных публикациях неожиданно для многих обозначилось его значение как величайшего философа и богослова новейшей истории. И всюду присутствовал вопрос: за что? В одной из них («Не рыдайте обо мне...») автор размышляет: «Профессионалы ищут грабителя. А дилетанты задумываются. Отец Александр Мень в воскресенье в седьмом часу утра вышел из дома, чтобы ехать на электричке на службу в храм... Ограбление? Цель грабителя — добыча. ...Богатые не спешат на работу в 6.30 утра. Богатые спят в это время (как и грабители). Богатые не ездят в электричках. Что вообще делать грабителю в роище возле нищего полустанка? Ради какой корысти брать грех на душу? Да, времена такие, что и за десятку зарежут. Но это вечером, когда магазин еще открыт, когда отчаянное желание «добавить» одурманивает голову, убирает тормоза. Убийство по пьянке? В два часа дня — поверю. В девять вечера — да, в полночь — конечно. Но в 6.30 утра пьяных нет. Или спят мертвым сном, или протрезвели. Дикая хулиганская жестокость? Но время хулиганов — вечер,

место — подворотня, оружие — велосипедная цепь. А тут — утро, рожица, топор...».

Трагедия произошла 9.09.1990. Мистики бы обратили внимание, что в зловещей дате присутствуют четыре девятки. Или перевернутые шестерки. А в этом году их уже пять — 9.09.1999. Между этими датами — сплошные версии: ревность, преступные связи, случайная смерть, сумасшедший маньяк, религиозный фанатизм...

В вышеупомянутой статье вопрошалось: «Кто ищет? Не тот ли, кто спрятал? И что будет, когда тот, кто ищет, найдет то, что ищет — найдет «грабителя»? Будет ли он наркоманом, признающимся вяло, как «поджигатель» рейхстага? Окажется ли он фанатиком, признающимся с энтузиазмом, как трагические марионетки московских процессов?.. Не будет ли так: признается один, а истинные — на долгие годы? навсегда? — останутся в тени?».

Между тем Харьковская хоральная синагога постепенно обустроивалась. Наш местный раввин Исаак Иоффе проводил богослужения и праздники, религиозная жизнь входила в свое русло. Мимоходом хабадник М. Москович «втихую» занял ту комнату, где были оставлены его вещи. При этом он подчеркнуто старался угодить мне, председателю общины, и харьковскому раввину Иоффе. Эдакий «тихий американец», всем своим видом демонстрировавший преисполненность благими намерениями. Правда, некоторые его поступки не всегда мне были понятны. К примеру, ранней весной 1991 года синагогу по моему приглашению посетил Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим. У нас с ним складывались добрые отношения, которые сохранились и по сей день. По моему глубокому убеждению, Владыка Никодим как религиозный мыслитель и практик занимает одно из ведущих мест в православии и пользуется заслуженным уважением у представителей других религий. И вдруг неожиданно мне пришлось столкнуться с невероятно упорным нежеланием со стороны М. Московича участвовать в нашей беседе, а тем более фиксировать ее на фотопленку. И только боязнь открытой конфронтации вынудила

его пойти на это. Лишь будучи в Нью-Йорке в конце 1991 года мне стало понятно его странное поведение.

А между тем уже к июню 1991 года, после проведения всесоюзной встречи движения Хабад в московской гостинице «Космос», я был знаком со всей хабадской верхушкой, работавшей в СССР. Во время этой встречи я и получил приглашение посетить вождя — Любавичского Ребе в его резиденции в Нью-Йорке. Кроме меня в эту поездку собирались еще пять глав общин крупнейших советских городов.

Но грянул августовский путч 1991 года. Известие об этом Мойша Москович, не в пример многим, встретил абсолютно хладнокровно и на ломаном русском языке сообщил мне: «Ребе сказал всем оставаться на местах». А через два дня, 22 августа, я с изумлением наблюдал по телевидению, как во время работы Чрезвычайного Съезда народных депутатов РСФСР, проводимого Борисом Ельциным, в зал гордо прошествовали в черных шляпах и сюртуках руководитель Хабада в России Берл Лазар со товарищи.

И, видимо, августовские результаты подвигли Хабад на беспрецедентную для Советского Союза «культурологическую» акцию: погром в Государственной библиотеке им. Ленина. 7 сентября 1991 года московское, а затем и всесоюзное телевидение сообщило, что здание библиотеки им. Ленина захвачено группой лиц, называющих себя хасидами и требующих выдачи им так называемой «коллекции Любавичского Ребе», обвиняя библиотеку в «воровстве». Был избит милиционер, которого увезла «скорая», десятки других хабадников в это время громили мебель и оборудование.

Подобные действия дали возможность ряду средств массовой информации выступить со следующими утверждениями: «Хасиды — это религиозная секта внутри иудаизма. Важнейшим в идеологии хасидизма является принцип террора — физического уничтожения отступников иудаизма и наиболее опасных, по их оценкам, иноверцев» («Русский вестник», статья «Хасиды — меч над еврейством»).

К слову, через несколько лет на обложке хабадского журнала «Лехаим» появится знаковая фотография: министр культуры России

Е. Сидоров передает книгу из библиотеки им. Ленина вице-президенту США А. Гору, о котором в 1991 году в Нью-Йорке в резиденции Любавичского Ребе мне не без гордости сообщили как о человеке Хабада. Знаковость этой фотографии во сто крат усиливалась сопровождавшей ее фразой: «Эти книги будут отдавать с улыбками на лицах». Там не хватало продолжения: «и на коленях».

Погром в библиотеке вполне себя оправдал.

В начале октября 1991 года делегация, возглавляемая Берлом Лазаром, в составе шести глав крупнейших общин СССР (я в том числе) вылетела в Нью-Йорк. Мое месячное пребывание в Бруклине — отдельная тема для большого серьезного исследования, так как много вопросов — без ответов по сей день — породила эта поездка. В частности, она оказалась первой и последней подобного рода, когда главы крупнейших «советских» общин посещали штаб-квартиру Хабада. Видимо, тогда это было связано с прогнозируемым распадом СССР. Учитывая состояние громадной страны накануне готовившегося развала, возникла крайняя необходимость целенаправленного инструктажа и дозированной информации. Кроме того, надо было убедить американскую общественность в том, что Хабад уже захватил крупнейшие города СССР.

Сразу после поездки в харьковской прессе это событие освещалось следующим образом: «Председатель Харьковской религиозной общины иудейского вероисповедания Э. Д. Ходос возвратился из Нью-Йорка. Три недели вместе с другими руководителями еврейских общин страны он находился в США по приглашению Любавичского Ребе. Во время визита гости побывали на заседаниях сената США, встречались с крупными финансистами и промышленниками, имели беседы с сенаторами от штатов Нью-Йорк и Коннектикут Джозефом Либерманом и Альфонсом де Амато, а также главами раввината США...». Иллюстрировала все это фотография с надписью: «Э. Д. Ходос после беседы вручает Любавичскому Ребе фотографию здания Харьковской хоральной синагоги».

Все это печаталось еще при Советской власти, а через месяц ее уже не стало...

Кроме описанного официоза в Бруклине с нами — главами общин — шла ежедневная кропотливая работа. Задачи, которые поставил перед каждым из нас Любавичский Ребе, были четко сформулированы:

1) Хабад на территории СССР обязан доминировать во всех сферах еврейской жизни. Для этого необходимо использовать весь еврейский потенциал, который можно мобилизовать в других странах через каналы Хабада.

2) Хабад обязан инициировать активизацию еврейской жизни в общинах, всячески способствовать созданию местного еврейского капитала и на данном историческом этапе максимально внедриться в политические институты страны (будущих стран), в том числе используя для этого скрытый захват средств массовой информации.

Как известно, в политическом истеблишменте бывшего СССР чистокровных евреев не жаловали. Но будучи полукровкой, имея в паспорте славянскую национальность второго родителя, можно было продвинуться весьма высоко. В сложившейся ситуации определяющей для Хабада задачей было «прихватить» полукровок, работающих в структурах реальной власти, то есть завлечь и сделать своими горячими сторонниками, всячески способствуя их продвижению. При этом хабадники даже готовы были пожертвовать своими идейно-фашистскими догмами и закрыть глаза на недостаточную «чистоту» крови и первозданность детородных органов.

С неевреями (гоями) вопрос решался просто — деньгами.

Лично передо мной была поставлена конкретная задача. По сведениям Хабада, мэр Харькова Евгений Кушнарев по линии матери — еврей. Нужно было его сделать «своим».

В Нью-Йорке при мне скоропалительно создали организацию «Шаарей Хэсэд» («Врата Милосердия»), представляющую интересы всех и вся: и чернобыльцев, и детей Чернобыля, и старых, и бедных, и больных... Уже через три месяца она сменила название на «Всемирную еврейскую сеть помощи и утешения» (ВЕСПУ). Но вхождение в Харьков должно было происходить через

общественную организацию. Для этого был избран мой фонд. Проекты предлагались заведомо пустые, осуществлять их, как выяснилось, никто не собирался, но в стадии предложения они выглядели конфеткой в яркой привлекательной обертке. Цель была одна: выход на первое лицо в городе — Кушнарера. Уже к январю 1992 года эта схема сработала через программу создания клиники Любавичского Ребе. Привожу ответ Е. П. Кушнарера на это предложение.

А дальше — никакой клиники, никакой ВЕСПУ, зато многочисленные поездки в США, засилье американских советников в харьковской мэрии, создание первой в истории Украины Ассоциации мэров городов, которую и возглавил Евгений Петрович Кушнарер, ставший на следующем этапе главой Администрации Президента и т. д.

С тех пор я с большим интересом наблюдаю за успехами политиков-полукровок как в Украине, так и в России, особенно тех, кто на слуху: Чубайса, Немцова, Кириенко, небезызвестного «сына юриста» Жириновского и др. К последнему мой интерес особенно усилился в конце 1998 года, когда в своей статье «Еврейский вопрос или русский?» Владимир Вольфович обрушился на КПРФ по поводу «антисемитских утверждений доктора наук Александра Шабанова, ставшего заместителем Олега Шенина в Совете СКП — КПСС». Речь идет о книге А. Шабанова «Духовная борьба», в которой много говорится о фарисействе и, как мы увидим позже, присутствует прямая перекличка с работами отца Меня.

В том роковом 1990-м отец Александр Мень в своей только что вышедшей книге «Мир Библии» расставил акценты буквально одной фразой: «Антиподом любви является ложное самоутверждение, гордыня, эгоизм — личный, национальный, религиозный, сосредоточенность только на своем как на единственной ценности».

А через год в Нью-Йорке я читал у Ребе, что «в эти дни, когда все царства мира восстают друг на друга, мы должны знать и верить, что война между царствами народов мира не коснется, избави Бог, евреев. Напротив, все происходящие события пойдут только на пользу еврейскому народу». И это напечатано в буклете

«Эра Машиаха» («Эра Мессии») с трогательной здравицей: «Да будет здравствовать Ребе — учитель и наставник наш! Король-мессия — во веки веков!», что по-немецки прозвучало бы как «Хайль!», «Хайль!», «Хайль!».

Если помните, в начале этой работы кроме Москвы, как эпицентра хабадского движения в СССР, я также упомянул Днепропетровск. И вот почему. Роль этого города как кузницы руководящих кадров страны СССР-ии, как форпоста военно-промышленного комплекса и, следовательно, закрытого города, всем известна. А вот в литературе Хабада Днепропетровск широко обозначен как место рождения шестого Любавичского Ребе и как колыбель решающего и окончательного наступления «Эры Машиаха».

Поэтому именно в этот город был направлен «лучший из лучших», самый достойный из последователей Любавичского Ребе, раввин Ш. Каменецкий. С тех пор все значимые политики независимой Украины, «птенцы гнезда Днепропетрова-Каменецкого», безусловно фильтровались и обрабатывались Хабадом по схемам, не обязательно повторяющим харьковскую, но не менее результативным. С подачи Хабада у нас на глазах пишется «новейшая» история: была допетровская эпоха, была послепетровская, на смену которым пришла эпоха днепропетровская (читай, каменецкая).

...Но вернемся в Нью-Йорк 1991-го. В течение месяца Хабад продолжал демонстрировать нам свое поразительное всесилие: любые правительственные двери открывались по первому их требованию. В то же время для американцев приезд нашей делегации был подтверждением блестящих перспектив Хабада в подготовке «пятой колонны» в агонизирующем Союзе.

Итак, наш визит подходил к концу. Его значимость была подчеркнута не только сообщениями американской прессы, которых было достаточно много, но и фактом специального выпуска журнала «Кфар Хабад», распространяемого по всему миру. В нем была допущена случайная, на первый взгляд, неточность, оказавшаяся на самом деле продуманной дезинформацией. Дело в том, что делегация, как я уже говорил, состояла из шести человек, а

фотографии были напечатаны только пятерых. Изображение шестого делегата было заменено групповым портретом.

Отсутствовал Хаим, председатель Тбилисской общины. Нам объяснили: он остается в Нью-Йорке, невозвращенец. Поэтому поводу каждый из нас высказывал свои версии. Ведь у Хаима оставалась дома семья. Но видимо на сей счет он получил какие-то гарантии... Мы собирались домой, в Советский Союз, с его строгими пограничными правилами и рудиментами тоталитаризма. Естественно все были обеспокоены возможными вопросами. Но в Бруклине нам дали ясно понять, что проблема приезда шестерых, а отъезда пятерых была решена заранее, и поэтому в официальных изданиях печатали фотографии только тех, кто вернется. Лишь только на одном любительском снимке, сделанном в стенах американского Сената, Хаим (третий справа) «засветился» рядом с сенатором Либерманом (в центре).

Сенатор от штата Коннектикут Джозеф Либерман в 1998 году, будучи однопартийцем Билла Клинтона, был одним из немногих демократов, кто рьяно выступал за его импичмент. Ведь при отставке Клинтона президентом США автоматически стал бы вице-президент Альберт Гор. Как вы помните, человек Хабада...

По поводу тбилисского «куръеза» — потери председателя общины — выдвигалась версия, что все это связано с неким резонансным событием, случившемся годом раньше в Москве или Подмосковье. Известно, что в то время в первопрестольной и вокруг нее мощно укрепились кавказские криминальные группировки. Одновременно с этим в близком окружении Звиада Гамсахурдиа появился в качестве советника хабадник из Бруклина. На многочисленных фотографиях того периода рядом с грузинским президентом мелькает «черная шляпа». Так вот достоверно известно, что «пропавший» Хаим был связующим звеном между всеми вышеобозначенными...

В одной из доверительных бесед мой бруклинский куратор сообщил мне, что Хаим — один из участников прочтения молитвы «Пульса денура» и возвращаться ему опасно. Это сообщение не произвело на меня никакого впечатления. Не хотелось признаваться в собственном невежестве, но тогда я еще просто не знал, что

означает «Пульса денура». И только в 1995 году, когда прозвучали выстрелы, оборвавшие жизнь премьер-министра Израиля Ицхака Рабина, мне стало понятно, о чем шла речь. По сообщениям израильской прессы, И. Рабин погиб после прочтения ультраортодоксами молитвы «Пульса денура», что в переводе на русский означает «удар огнем». Эта молитва — на уничтожение — произносится при черных свечах десятью мужчинами. И тот, на кого она прочитана, должен быть уничтожен в течение сорока дней. Читается она только в отношении евреев по происхождению, и неисполнение ее может обернуться карой для тех, кто ее произнес. Во всем этом много мистики, но, как правило, так и случается.

В 1940 году после прочтения «Пульса денура» ледорубом был зарублен Лев Троцкий, а ровно через 50 лет, в 1990-м, топором был зарублен отец Мень.

После возвращения из Нью-Йорка я решил все проблемы Хабада, связанные с мэром Харькова Е. П. Кушнаревым. И в начале 1992 года наш город посетил уже хорошо мне знакомый руководитель службы безопасности Хабада Мойша Слоним. Беседа с ним носила для меня несколько неожиданный характер. В обмен на интересный денежный бизнес, гарантии значимого положения в обществе мне было предложено оставить Харьковскую хоральную синагогу, с целью превращения ее в дальнейшем в «Дом Хабада». Хочу сразу же заметить, что тогда и вплоть до сегодняшнего дня Хабад, как движение, себя так и не обозначил ни в Украине, ни в России, ни где бы то ни было на территории бывшего СССР. Зато, глубоко законспирированный, успешно легализовал себя в так называемых ортодоксальных общинах. Учитывая это, я задал Слониму вопрос, как быть с тем, что Харьковская хоральная синагога — единственная в бывшей Российской империи, построенная по результатам всероссийского императорского конкурса, является реформистской — с органом, хорами, куполами и другими атрибутами реформизма, что абсолютно противоречит ортодоксии. Он с усмешкой ответил: это вполне решаемые вопросы. Я, с усмешкой, парировал: «Не со мной».

После его отъезда еще несколько раз на эту тему пытался говорить раввин Мойша Москович. Неизменность моей позиции

привела в дальнейшем к целой цепи «воспитательных» акций. Вот их хронология.

10 июня 1992 года газета «Время» в статье «Неужели «Тигры тамил илама» пробрались в Харьков?» сообщает своим читателям, что 7 июня под балконом квартиры, где прописан председатель Харьковской еврейской религиозной общины Э. Ходос, то есть я, прогремел взрыв. «Как сообщил и. о. зам. начальника уголовного розыска Дзержинского РОВД В. Л. Кононихин, — пишет газета, — по факту взрыва начато расследование, подробности которого до окончания следствия разглашать не целесообразно...» Хочу заметить, что «целесообразность неразглашения» сохраняется следственными органами уже восемь лет.

23 сентября 1993 года та же газета «Время» в материале «Солдаты Любавичского Ребе, или Пришествие Хабада на харьковскую землю» публикует подброшенную мне записку с угрозами, в которой были следующие фразочки: «...Тебе срок убраться... Иначе... отловим твою дочь. Адрес известен, не уйдет и осенью. Помни о сроке». Кстати, в эти дни в Харькове оформились две общины: реформистская и ортодоксальная. Обе под одной крышей — Харьковской хоральной реформистской (!) синагоги.

Январь 1994 года. Газета «Панорама», статья «Барон Ходос против Хабада»: «...Пару недель тому назад он обнаружил под дверью своей квартиры снаряд...»

Ноябрь 1995 года. В Генеральную прокуратуру Украины поступают материалы от бывшего первого заместителя Представителя Президента в Харьковской области А. К. Здорового. В них приведены следующие данные:

В переводе на русский язык это звучит так.

"Летом 1993 г. в Харьковской еврейской общине возникла конфликтная ситуация из-за претензий на владение синагогой по ул. Пушкинской между председателем местной иудейской общины, председателем Фонда восстановления синагоги Эдуардом Ходосом и прибывшим из-за границы с деньгами и определенными заданиями агентом экстремистской еврейской организации Хабад хасидского

толка Моше Московичем. Один из местных руководителей еврейства Мостовой Федор, который сначала принял сторону Московича денежного, пытался помочь Моше Московичу захватить синагогу. В этом ему помогли городские власти в лице председателя горисполкома Кушнарера Е. П., начальника ГАУ Покроева А. Г. и другие. Эти раздоры получили в городе широкий резонанс и выплеснулись в прессу.

Зная об этом, Черемухин Н. П. (в то время начальник Харьковского уголовного розыска — Э. Х.) в разговоре с Мостовым Ф. предложил последнему за 100 тыс. долларов «убрать Ходоса» (информация получена от самого Мостового Ф.). План-разработка проверки информации будет представлен."

Примечательно, что лишь в декабре 1998 года ко мне неожиданно явились представители Генпрокуратуры Украины и предложили оформить по этому поводу свидетельские показания. Я немало удивился, но оформил...

В июле 1995 года газета «Теленеделя» в рубрике «Криминал» помещает заметку о том, как на меня напали двое неизвестных, когда я возвращался поздно домой: «...только неожиданный поворот привел к тому, что удар какой-то железякой пришелся не в висок или по затылку, а прочертил след над правой бровью. ...Как и следовало ожидать, никто не взял на себя ответственность за произошедшее». В публикации в качестве одной из версий упоминалась теория вероятности и случайное нападение. Но заканчивалась заметка цитатой из фильма «Два бойца»: «В зоопарке был единственный слон, и того убило бомбой. Какая тут теория вероятности, когда идет война».

В сентябре 1997 года на меня совершается нападение бывшим сотрудником милиции. Наконец-то обозначился «взявший на себя ответственность». Прошло больше года прежде, чем дело попало в суд. Из суда нападавший сбежал. Суд не предпринимает никаких попыток к его розыску.

В декабре 1997 года в синагоге раздается звонок от начальника Службы безопасности Украины в Харьковской области генерала В. Голика, который предупреждает меня о грозящей опасности: в СБУ поступила информация о том, что на меня прочитана молитва

«Пульса денура».

В августе 1998 года вспыхивает пожар в Харьковской хоральной синагоге. Здание полыхало всю ночь. Масштабы разрушения — огромны. Средства массовой информации полны версий. Президент Украины срочно выступил с заявлением, в котором высказал обеспокоенность в связи с участвовавшими актами вандализма. Следственные органы энергично взялись за «дело о пожаре». И вдруг... все замерло. По сей день.

В начале 90-х в Москве в Марьиной Роще неожиданно полыхнула синагога, незадолго до этого прибранная к рукам Хабадом. Следствие так и не смогло (или не захотело?) установить причины возгорания. Со временем все забыли об этом пожаре. Но я помнил, как за год до случившегося, все в том же Бруклине, представители Хабада с гордостью демонстрировали грандиозный проект нового Любавичского центра, который должен был вырасти в Марьиной Роще...

В работе одного из современных идеологов КПРФ Александра Шабанова «Духовная борьба», в которой проведено глубокое исследование природы и сущности фарисейства, сказано: «Снижение внутреннего духовного потенциала противостоящих сил велось крупномасштабно, с великолепно отработанной теорией и практикой. Фундаментальный фарисейский принцип разрушения всех и всяческих противостоящих им верований и идеологий применялся ими повсеместно».

А в статье отца Меня «Камень, который отвергли строители...» говорится: «Фарисеев переполняло клановое чванство, уверенность в том, что лишь им вручены ключи истины... Их психология оказалась на редкость живучей. Это она вдохновляла ярость гонителей и религиозные войны..., проявлялась в... слепоте фанатиков, ...надевала шоры на человека, оправдывала преследования и убийства... СВОБОДНЫЙ ДУХ И СЛОВО ОПАСНЕЕ ДЛЯ НИХ (ФАРИСЕЕВ), ЧЕМ ЛЮБОЕ ОРУЖИЕ».

«Принцип борьбы «чужими руками», «оседлывание» естественного развития» — вот основные фарисейские методы, утверждает А. Шабанов в «Духовной борьбе».

Сборник «Мир Библии» (1990 г.), отклик на гибель отца Меня:

«...Ему не могли простить многое: и национальности, и таланта, и широты взглядов, и удивительного ума, и популярности. Его ненавидели современные законники и фарисеи и убили за то, что он говорил людям Истину. А Истина в том, что главное — не обряд, не закон, ...а любовь к ближнему... Древние фарисеи ненавидели Христа за дух его свободы... Новые фарисеи... мстят за распятие, а на самом деле снова преследуют дух свободы».

За все эти годы Хабад реализовал задуманные планы, касающиеся развития еврейских организаций. К 1997 году их в Украине оказалось превеликое множество, все время видоизменяющихся, плавно перетекающих друг в друга. К примеру, вначале — «Врата Милосердия», через три месяца это уже «Всемирная Еврейская Сеть Помощи и Утешения», еще через три месяца — «Всемирная Еврейская Организация Помощи и Содействия» (причем, все — со своими эмблемами и знаменами). В 1997 году по образу и подобию российского был создан Всеукраинский Еврейский Конгресс (ВЕК), о чем громогласно трубила хабадская пресса. Возглавил его бывший харьковчанин, а ныне гражданин Израиля Вадим Рабинович. Он же советник Президента Украины, он же глава Торгово-промышленной палаты «Украина — Израиль», он же владелец целого ряда украинских средств массовой информации... (список можно продолжать).

Еще одно детище Хабада — Еврейский Фонд Украины, возглавляемый также харьковчанином Александром Фельдманом. Его концерн «АВЭК» открыл в Харькове один из крупнейших в Европе базаров — Барабашовский рынок, внося тем самым свой посильный вклад в процветание Объединенной Европы. На десятках гектаров территории раскинулась Страна Великого Черного Нала, по слухам, ежедневно пополняющая карман своего владельца, как минимум, миллионом долларов. Гордый А. Фельдман и его покровители видимо считают, что это торжище способствует невероятному расцвету Украины и ее интеллектуальному росту. В одном из телеинтервью он торжественно заявил, что обеспечил рабочими местами десятки тысяч людей. Кого? Инженеров, учителей, творческую интеллигенцию, которые сегодня вынуждены стоять на его базаре.

Надо заметить, что аргумент по поводу работы — типично фарисейский. Ведь и владельцы публичных домов тоже создают рабочие места.

Для того, чтобы продемонстрировать финансовую базу Еврейского Фонда Украины, на документах ЕФУ демонстративно ставятся рядом подпись его президента и печать концерна «АВЭК». Украинские олигархи, типа Рабиновича и Фельдмана, также как и их российские собратья во главе с Березовским, возвращены на одной, хабадской, почве, т. е. при абсолютной политической, финансовой и любой другой поддержке «черных шляп». Поэтому они и глухи к призывам Эдуарда Тополя «возлюбить Россию». Ведь все выстроено по формуле Хабада, озвученной Борисом Березовским: «Караван идет...»

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В том далеком уже 1991 году, будучи в Нью-Йорке, я был по-настоящему поражен ритуалом благословения Любавичским Ребе своих приверженцев. Каждое воскресенье многотысячная толпа выстраивалась в Бруклине в ожидании обряда, который Ребе осуществлял с помощью... новенькой долларовой купюры. Так он в течение дня раздавал десятки тысяч долларов, на которых портрет президента США перекрывался его фотографией.

В иудаизме, как и в любой другой религии, ничего подобного не существует. Как мне объяснили, этот ритуал Ребе ввел с 1986 года (такое странное совпадение с датой чернобыльской трагедии). Это был зримый апофеоз поклонения Золотому Тельцу, символизирующему, в представлении Хабада, Эру Машиаха (Мессии). Но мало кто задумывается, что вслед за этим должна наступить ЭРА ВОЗМЕЗДИЯ. Внимательно прочитайте Тору, книгу книг еврейского народа, которая в виде Ветхого Завета стала частью христианства.

В главе Шамот 32:33 Бог впервые говорит об истреблении целого народа. Еврейского. За что? Оказывается, пока Моисей пребывал на горе Синай и получал от Бога скрижали Завета, евреи,

ожидавшие его, отлили себе божество — Золотого Тельца. Он, по их разумению, должен был шествовать перед ними.

«И сказал Господь Моше: А теперь оставь меня, и возгорится гнев Мой на них, и Я истреблю их... И Моше стал умолять Господа, и сказал: ...оставь пыл гнева Твоего и откажись от погубления народа Твоего. И сошел Моше с горы; и две скрижалы откровения в руке его. ...И услышал Бог голос народа шумящего, и сказал Моше: клик битвы в стане. Но тот сказал: это не громкий клик победы и не громкий крик поражения: клик ликования слышу я. И было, когда он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, возгорелся гнев Моше, и бросил он из рук своих скрижалы и разбил их под горой. И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах».

Эта часть библейской легенды известна многим. Чего не скажешь о ее финале. А он был таков:

«...И стал Моше в воротах стана, и сказал: кто за Господа, — ко мне! И собрались к нему все левиты. И он сказал им: так говорит Господь: возложите каждый меч свой на бедро свое, пройдите туда и обратно, от ворот до ворот, в стане, и убивайте каждый брата своего, и каждый ближнего своего, и каждый родственника своего. И сделали левиты по слову Моше: и пало из народа в тот день около трех тысяч человек; ибо сказал Моше: посвятите сегодня руки ваши Господу».

Вывод, по-моему, предельно ясен. Явись сегодня Моисей, не сдобровать хабадникам, их ставленникам и остальной фарисейской нечисти. Ожидание его появления в наши дни обусловлено не только рубежом тысячелетий, но и объективной реальностью. И его появление, согласно Торе, — это спасение не только еврейского, но и украинского, и русского, и многих других народов. Иного не дано...

Одним из тех, кто предвидел это, был Александр Мень, что, возможно, и предопределило его трагический конец, в котором повинна ВСЯ ФАРИСЕЙСКАЯ РАТЬ.

Апрель, 1999 год.